

СПИСОК получился длинным — свыше шестидесяти ролей и почти двадцать спектаклей, поставленных самостоятельно или совместно с главным режиссером В. В. Кузьминым. Да еще каких ролей — Владимир Ильич Ленин в «Именем революции», Тригорин в «Чайке», граф Лестер в «Марии Стюарт», Хлынов в «Горячем сердце», Бубнов в «На дне», еще раньше — Тристан, Ромео, а затем Меркуцио, Державин в спектакле «Друзья и годы»... Трудно все и перечислить, трудно даже вспомнить имена героев, ведь многие из них жили на сцене ТЮЗа десять, двадцать лет назад... Но Анатолий Яковлевич Мовчан помнит все. До единой, до самой маленькой, эпизодической.

Мы сидим в репетиционном зале ТЮЗа, где только что А. Я. Мовчан занимался со студентами театрального училища, и вспоминаем спектакли, в которых он играл. Для меня многие из них — названия, для Мовчана — поиски, удачи, разочарования, потери. Разочарований было больше, чем удовлетворения. И карандаш артиста старательно зачеркивает одно, другое, третье название постановок. Останавливается вдруг на «Призвании», пьесе Кузнецова и Штейна, вроде бы незначительной в афише ТЮЗа, но особой в репертуаре актера.

— Здесь, — говорит Анатолий Яковлевич, — здесь, в небольшой роли лейтенанта, я почувствовал характер. Было легко и свободно играть. Мой герой был замечательный человек, простой, с хорошим юмором.

Это, действительно, очень важно для Мовчана — все выяснить, выверить в своем герое, все знать о нем, почувствовать роль — иначе он играть не может. Искусство театра вообще не терпит приблизительности. Если на сцене приблизительно изображаются любовь, горе, радость, зритель остается равнодушным. Но Мовчан — самый строгий судья своим работам.

И опять карандаш безжалостно перечеркивает спектакли, роли, а вместе с ними напряженный труд, годы жизни. Там оставались «Три мушкетера» (назвалось бы — д'Артаньян!), «Ревизор» (тоже отличная роль — Хлестаков), Ромео... Что еще надо? О таком репертуаре мечтает каждый начинающий артист.

ГОДЫ И РОЛИ

роль эту написал Виктор Розов, чья пьеса «В добрый час!» в свое время произвела настоящий переворот в современной драматургии для молодежи. Андрей при всей его веселости и беспечности — сложный характер, причем характер, так сказать, в движении: он и умен, и чуток, и отзывчив, он сумел понять, разглядеть главное в жизни, в человеке.

И все-таки, сегодня пристальнее вглядываясь в творчество артиста того периода, когда благодатные и благодарные, но в общем-то одноплановые роли «сыпались» одна за другой (исключая Андрея в розовской пьесе), видишь, какая опасность грозила актеру — ведь очень легко было пойти на поводу у зрителя, остановиться на достигнутом, эксплуатировать свое обаяние, сценические данные.

К счастью, природа наделила Анатолия Яковлевича прекрасным даром

В самом деле, творческая судьба А. Мовчана складывалась удачно: прекрасные роли, отличные сценические данные, талант плюс способность добиваться цели, трудолюбие. Проходит два-три года самостоятельной работы, и Мовчан уже хвалит, Мовчаном восхищаются, зрители его любят и зрители «ходят» на него, как ходят слушать любимого пианиста или певца. Действительно, А. Мовчан очень обаятелен, искренен, артистичен, и его герои того периода — Кохта в «Стрекозе», Степан Барабан («На улице Счастливой») и многие другие согреты этим личным обаянием актера, правдивы, со своеобразными, довольно четкими характерами.

Особое место среди этих ролей занимает Андрей в розовской пьесе «В добрый час!». Честно говоря, не было неожиданностью, что Мовчан появился именно в ней. Избалованный чрезмерными заботами мамы, беспечный мальчик, не слишком-то задумывающийся над смыслом жизни, шутник и балагур — чтобы сыграть такого и сыграть хорошо у Мовчана были все данные. Но вот в чем дело:

Творческие портреты

спектакль «Тристан и Изольда». Мовчан играет Тристана. Это вторичное, после долгого перерыва, после вступления в Ромео, обращение артиста к так сказать чисто героической роли.

Пьеса А. Бруштейн, написанная в стихах, во многом условная. В основу ее положена древняя легенда о двух влюбленных, разлученных в силу обстоятельств и погибающих вдали друг от друга. Совсем, как в шекспировской трагедии. Но в отличие от актера, игравшего Ромео, здесь перед нами был уже зрелый мастер, превосходно владеющий своим актерским аппаратом, опытный художник. Уверенно и точно он рисует образ. Его мало заботит, будет ли похож Тристан на молодого пылкого юношу, так же, как нет перед ним дилеммы — любовь или долг движет героем. Тристан для него — человек долга, верность которому он отстаивает в сложной борьбе своих чувств к Изольде. Вот почему в сцене в лесу Тристан, навсегда прощаясь с любимой женщиной, сдержан, даже суров, холоден, но вместе с тем чувствуется, какой ценой дается ему и эта сдержанность, и эта суровость.

В театре не всегда артист может сыграть то, о чем мечтал смолodu, особенно в ТЮЗе — здесь своя

специфика. И у Мовчана есть заветная, но пока не сыгранная, роль — Арбенин в «Маскараде». В то же время его репертуар на редкость богат и разнообразен. Интересно он складывается в последнее время — что ни сезон, то большая заметная работа.

Но карандаш артиста, минув года и роли, останавливается на одном. 1962-й. Это, безусловно, знаменательный год в жизни и творчестве Мовчана. Он сыграл роль В. И. Ленина в спектакле «Именем революции» и чуть позже был принят в партию. Есть ли связь между двумя этими событиями? Бесспорно. Потому что прежде, чем приступить к созданию образа Ильича на сцене, актер проделал огромную подготовительную работу — изучал ленинские труды, кадры кинохроники с участием Ильича, перечел воспоминания современников. Такое глубокое знакомство, конечно, не могло не сказаться на его идейной убежденности.

А. Я. Мовчан, играя роль Ленина, предельно строг в отборе выразительных средств. Ленинский жест, поворот головы, заразительный смех, сосредоточенная задумчивость — все точно и безукоризненно выполнено. Но одной внешней характеристикой было бы, разумеется, слишком мало, чтобы создать объемный живой образ вождя. И здесь, в первую очередь, хочется говорить о наполненности актера теми мыслями, идеями, чувствами, которые он почерпнул в ленинских трудах. Без веры в них играть

эту роль нельзя. И никакое мастерство, актерская интуиция не помогут. Наверное, поэтому в день спектакля А. Я. Мовчан до неузнаваемости меняется — молчалив, сосредоточен, собран. Даже в антрактах, когда и артисты имеют право на отдых, он по-прежнему замкнут и задумчив — так бережно он охраняет внутренний мир своего великого героя.

За последние пять лет А. Я. Мовчан сыграл четыре роли в классических пьесах. Они настолько не похожи друг на друга, что уже одни их названия говорят об огромном творческом диапазоне актера, его незаурядном таланте. В самом деле, у графа Лестера в «Марии Стюарт» нет ничего общего с пропойцей Бубновым из пьесы Горького «На дне», а Тригорин из «Чайки» полярно далек от Хлынова из «Горячего сердца». Это разные роли, разные жанры, разные характеры, сыграть которые по плечу только большому артисту.

...Граф Лестер — тонкий политик, умный и хитрый придворный, человек железной воли и выдержки: непроницаемое лицо, легкая, пружинистая, как у настороженного зверя, походка, скупые жесты, затянутая в черное фигура. Кажется, что и душа его затянута в черный, непроницаемый панцирь. Таков А. Мовчан в «Марии Стюарт».

И Бубнов — одутловатая, расплывшаяся, заросшая щетиной физиономия, расхлябанная походка, грязный и оборванный. Это человек «дна», обитатель «ночлежки», исковерканный жизнью, но по-прежнему с трез-

вым и светлым умом, не примирившийся бунтарь.

Как не похож этот образ на другого героя А. Мовчана — Тригорина в чеховской «Чайке» — флегматичного и безвольно-го интеллигента, душевно апатичного, эгоистичного в своей мимолетной страсти к Нине.

И, наконец, Хлынов, острохарактерная роль в комедии Островского — бесшабашный пьяница, взбесившийся от денег гуляка, скоморох, паяц, пытающийся утопить свою скуку и неудовлетворенность в вине и странных до ужаса забавах. Только на мгновение актер открывает маску, и тогда Хлынов предстает перед нами глубоко несчастным, с трагической судьбой человеком, оторванным от своей среды и брошенным в чужое ему, но затягивающее темное царство денег и пороков.

Мы не говорим сегодня о другой стороне творчества народного артиста РСФСР А. Мовчана — его режиссуре в театре. Это особый и большой разговор. Так же, как интересны и его педагогическая работа, его общественная деятельность (А. Я. Мовчан — секретарь партийной организации ТЮЗа), многочисленные роли в радиопостановках. Анатолий Яковлевич — прежде всего актер, — яркий, своеобразный и умный, а главное, глубоко преданный театру, отдавший ему более двадцати лет своей жизни.

В. ГОЛОВИНА.

На снимке: А. Мовчан в роли Лестера («Мария Стюарт»).

— неуспокоенностью, способностью критически относиться к себе. И, видимо, не случайно в галерею этих обаятельных, симпатичных молодых ребят вклинивается в 57-м году роль Юрки Лещева («Товарищи романтики»), человека, внутренне испорченного, не просто мелкого хулигана, а циничного, жестокого врага — полная противоположность предыдущим образам. И неожиданно по-новому засветился талант артиста (это в такой-то роли!). Внешне он мало изменился — та же великодушная сценичность, темперамент, легкость исполнения и тщательная разработка роли. Но появились и другие краски, появилась какая-то твердость во взгляде, внутренняя сосредоточенность, настороженность.

В 1960 году театр поставил